
РЕЦЕНЗИИ

Ю.П. ВАХРУШЕВ

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ*

Трансформация системы традиционного хозяйства коренных народов Прибайкалья на рубеже XIX–XX столетий — именно так определил тему своей работы А.М. Курышов. Несмотря на довольно большой объем научной литературы, так или иначе затрагивающей вопросы, связанные с изучением особенностей культуры, быта, хозяйственной жизни автохтонных народов, населявших пределы Приангарья на рубеже XIX–XX вв. Автор монографии акцентирует внимание, прежде всего, на хозяйственно-экономическом аспекте жизнедеятельности представителей трех основных наиболее многочисленных этнических групп коренного населения, проживающих и административно входящих в Иркутскую губернию в исследуемый период.

Следует отметить, что изучение общественно-экономической ситуации, ее специфика в среде бурят, эвенков, тофов и ранее привлекала внимание историков. И тем не менее, несмотря на наличие многочисленных работ в новом монографическом исследовании ставится задача углубленного изучения такого важного аспекта социально-экономических отношений коренных этносов как — трансформация традиционного хозяйства этих народов в системном виде.

Выделение трансформации традиционного хозяйства коренных народов Прибайкалья на рубеже XIX–XX вв. в качестве самостоятельного объекта исследования представляется достаточно актуальным. Полагая, внимание заинтересованного читателя к материалам и выводам автора, несмотря на более чем столетнюю давность анализируемых событий, будет достаточно высоким, так как в данном случае, события и процессы прошлого, в известной степени, напрямую затрагивают специфику социально-экономической жизни современного российского общества. В настоящее время оно переживает крайне болезненный процесс разрушения планоно-регулируемой экономики, перехода к свободным рыночным отношениям в условиях исчезновения уже ставших привычными коллективных форм хозяйственной и общественной жизни, устранения патерналистской роли государства в обществе. Коренное население и, прежде всего, малые этнические группы столкнулись с проблемой

* Рецензия на: Курышов А.М. Трансформация системы традиционного хозяйства коренных народов Прибайкалья на рубеже XIX–XX столетий. Иркутск: изд-во БГУЭП, 2011.

выживания, оказались, как выяснилось, для большинства из них перед альтернативой возврата к уже подзабытому опыту предков по приспособлению к миру природы, использования ее ресурсов и возможностей, или полной деградацией с последующим исчезновением.

Анализ общей ситуации в пределах постсоветского пространства показывает, что процессы такого рода приобрели практически всеобщий характер. В литературе последних лет эти явления определяются как «юртизация» — отказ от достижений современной цивилизации, культуры, стандартов потребления, возврат к прошлому во всех его проявлениях. При этом эволюция такого рода объясняется необходимостью возрождения своей утраченной культуры, традиций, восстановления исторической памяти своего народа, который был насильственно превращен в «манкуртов» — людей без истории и памяти. Следует отметить, что в этой связи стали озвучиваться идеи о необходимости пересмотра и переоценки процессов и событий прошлого. Риторика такого рода весьма активно используется в популистских целях в настоящее время.

Безусловно, все эти обстоятельства привлекают внимание к материалам и выводам монографии, в которой подробно и объективно изучаются особенности социально-экономического прошлого. Автор, анализируя различные формы хозяйственной деятельности коренных этносов, подчеркивает, что все они являются в данных конкретных условиях единственно возможными и наиболее рациональными вариантами природопользования, обеспечивающими им простое производство. Причем это в высшей степени рациональный симбиоз человека и окружающего мира, весьма длительное время зависел, в первую очередь, от внешней среды. Именно это обстоятельство и служило не только основой эволюции форм природопользования, но и постепенных изменений быта, культуры и традиций автохтонных групп населения. В данном случае можно говорить о наличии особой цивилизации, характерные черты которой уже были представлены в трудах этнографического характера. Отмечается также, что ускорение темпов эволюционного развития напрямую связано с установлением контактов и влиянием на мир коренных народов представителей иной цивилизационной модели, в которой факторы взаимодействия человека с природой дополняются все усиливающимся мотивом преодоления мира природы, навязывания ей своих условий человеком. Характеризуя взаимодействия такого рода, автор отмечает, что оно выступает основой процесса ускоренного развития различных форм хозяйственной жизни коренных народов Прибайкалья. Однако, подчеркивается в монографии, если этот процесс приобретает целенаправленный, рукотворный характер, с наличием конкретных планов, сроков и проводится силой административного аппарата, то в таком случае уместно

говорить не об ускоренном развитии, а о наличии принципиально иного явления — трансформации системы традиционного форм хозяйства. Она приобретает практически всеобъемлющий характер и по замыслу, в идеале, предусматривает быстрое достижение поставленных целей и задач. Иными словами, в чистом виде, трансформация выступает в качестве инструмента в руках внешних административных сил, руководствовавшихся общегосударственными интересами.

Исходя из этих посылок, в работе формулируется авторское понимание трансформации традиционного хозяйства как процесса, в ходе которого традиционный способ природопользования утрачивает свое системообразующее значение. Таким образом, трансформация имеет целью приспособление хозяйственной жизни бурят, эвенков, тофов к новым, социально-экономическим условиям включения в более широкую экономическую систему уже существующих рыночных отношений. Определяя характер трансформации традиционного хозяйства, ее эволюционное или революционное содержание, автор полагает, что это зависит не столько от темпов, сколько от степени сохранения в интегрированной экономической системе специфических черт хозяйственной традиции.

Рассматривая конкретику основных проблем трансформации традиционного хозяйства, в частности, наиболее многочисленной части коренного этноса — бурятского населения, автор отмечает, что она, в первую очередь, была инициирована и тесно связана с проводимой губернскими властями масштабной землеустроительной реформой. Она, ограничивая землепользование бурят, непосредственным образом повлияла на основные традиционные способы природопользования: земледелие и скотоводство. Реформа, начатая в 1898 г. и продолжавшаяся вплоть до 1917 г., явилась проявлением не только экономической политики государства по отношению к сибирским «инородцам», но и общей направленности трансформации в пределах империи. Она также иллюстрирует методы хозяйственного управления центральной и местной администрации. В исследовании подчеркивается — реформа землеустройства не затронула тофов и эвенков в силу особенностей их хозяйственной деятельности, так как основными способами природопользования у них оставались охота и оленеводство.

Тем не менее, к концу XIX в. в их хозяйственных системах обозначились процессы устойчивой интенсификации скотоводства и земледелия у эвенков, особенно переориентация охоты на товарный промысел. Сравнивая трансформационные процессы, затронувшие бурятское, тофаларское и эвенкийское традиционное хозяйство, автор фиксирует существенные различия и определенные сходства. В частности, у всех коренных народов Иркутской губернии по большей части основной способ природопользования остался неизменным: у бурят —

это земледелие, у тофов и эвенков — охота. Однако товарность, как один из основополагающих принципов рыночных отношений, проявилась в традиционных хозяйствах по-разному. У бурят она затронула, в первую очередь, скотоводство — вспомогательный род занятий, а тофов и эвенков — основной — охоту. Интенсификация земледелия и скотоводства бурят и эвенков явилась следствием контактов с русским населением и политики государства. Для бурят эти процессы стали средствами приспособления к новым экономическим условиям. Для эвенков товарность не выходила за рамки вспомогательных способов природопользования, назначение которых ограничивалось производством минимальных благ, обеспечивающих воспроизводство населения и поддержание его физических сил.

В ходе трансформации бурятская община не только сохранила, но и удержала свою контрольную функцию по отношению к основному средству производства — земле. Более того, рыночные процессы не смогли разрушить внутрисемейные связи, реформа землеустройства в известной степени способствовала их укреплению, одним из существенных следствий этого стала стабилизация численности бурятского населения. Тофаларские и, в особенности, эвенкийские роды эту важнейшую функцию утратили. Специализация тофов и эвенков на пушном промысле, а также развитие у тофов других промыслов, привели к разрушению натурального хозяйства. Потеря родами контроля над индивидуальной хозяйственной деятельностью означала исчезновение одного из важнейших признаков системы традиционного природопользования. В результате традиционное хозяйство тофов и эвенков потеряло свою этническую специфику и перестало существовать как саморегулирующаяся система, став таким образом объективной основой размывания этничности эвенков и тофаларов, их постепенной ассимиляции.

Фиксируя эти различия трансформационного процесса для автономных групп населения Приангарья, в монографии делается также ряд обобщающих выводов: даже неполное, частичное изменение форм природопользования приводит к выходу индивида из-под контроля традиционных институтов этноса, становится все более явным процесс освобождения экономической сферы деятельности от общественной, проявляется все большая индивидуализация всех сфер жизнедеятельности общества, уход от коллективизма.

Заключая краткий обзор монографии А.М. Курышова, следует подчеркнуть, что материалы и выводы исследования дают основания считать: сделан значительный шаг в деле осмысления процессов и событий не столь отдаленного прошлого, последствия которых становятся и в наши дни не только объектами научного интереса профессиональных историков, но и превращаются в аргументы острых общественных дискуссий.